

И. П. Петлева (Москва)

 К этимологии глагола *колошматить*

Данный глагол в значении "бить, колотить" известен не только в русском, но и в других восточнославянских языках (блр. *калашмаціць*, укр. *колошма́тити*), однако до сих пор происхождение его не установлено, а этимологически словари вообще его не фиксируют. В толковых лексиконах это слово обычно сопровождается пометами "разговорное", "разговорное фамильярное", "просторечное". С экспрессивным характером рассматриваемого глагола связана неустойчивость его фонетического облика: см., в частности, такие его модификации, отмеченные в русских говорах, как псков. *колошма́тить* (ДО, 85), олон. *колышма́чить* (Куликовский, 39), урал. *наколыхма́тить* (СГСУ II, 171) и др. Следует заметить, что в псковском говоре этот глагол зафиксирован с иным, чем общераспространенное, значением — "врать всякий вадор без разбору" (Даль II, 142), которое является производным от основного "бить": ср. аналогичную картину, когда значение "говорить ерунду, врать" развивается на базе (близких к "бить, трепать") "молоть" (что ты мелешь?), "трепаться" (нетрепись!) и т.п.

При выяснении этимологической природы интересующего нас слова необходимо обратить особое внимание на тот факт, что если в русском и украинском оно является изолированным образованием, то в белорусском находится в окружении родственных лексем: *калашма́н*, разг. "мохногая птица", "человек в широких брюках", *калашма́ты*, разг. "(о птицах) мохногий", "(о человеке) в широких брюках" (БлрРС, 367), см. еще полесское *колошма́ты* "лохматый"¹. Причем естественно предположить, что прилагательное *калашматы* (**ко-лошматъjъ*) и послужило производящей основой для *калашмаціць* (ср. русск. *лохматный* — *лохматить*, *мохнатый* —

1. Никончук Н. В. Из лексики полесского села Листвин. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1969, с. 84.

мохнатить; блр. лахматн — лахматіць и т.п.). Что касается связи значений "лохматый, мохнатый; лохматить" — "бить", то она известна, ср.: укр. кудлатий "косматый, мохнатый", кудла "всклокоченная голова", "мохнатою собака", кудлати "вздерошивать" — кудля "потасовка, взбучка" (Гринченко П, 319). Само же прилагательное калашматы, очевидно, нужно интерпретировать как образование от лахматн "лохматый" с помощью архаичного префикса ко-, ка-, который наличествует не только в таких известных примерах, как русск. диал. ко-ворот "шейный позвонок; затылок", "верев", блр. ко-варат "колдезный журавль", укр. ко-ворот "колоторот", "ворота, которыми запираются выходные улицы из села" и др. (Гаснер П, 271—272; Гринченко П, 262), но и в целом ряде менее известных этимологической литературе случаев: влг. ко-жог "костер" (СГЭ) — ср. ожог, жечь; псков. ка-сека "узкая тропинка, идущая в поле, засеянном рожью" (ДО, 78); укр. диал. ка-ниудяти "тошнить" (Гринченко П, 215) — к ниудити, ко-косою "злбно, покоса" (Гринченко П, 267) — ср. косой; блр. диал. ка-струп "струп"¹; польск. разг. u-ka-turic "укокопить" (ПольскРС, 652) — ср. tur "труп, мертвец", turic "трухляветь, деревенеть"; сербохорв. диал. ис-ко-врпйт се = изврнути се "перевернуться; повалиться"² и т.п. Следует заметить, что образование прилагательного калашматы (от лахматн) сопровождалось изменением х > ш, связанным с экспрессивным характером слова.

Итак, учитывая изолированность глагола колошматить в русском и украинском языках, а также его позднюю в них фиксацию, с одной стороны, а с другой — возможность его интерпретации на белорусской почве, где оно имеет очень близкие соответствия (калашматы, калашман), очевидно, можно предполагать белорусское происхождение данного глагола и дальнейшее его распространение в соседствующих русских (псковских, тверских) и украинских говорах, а затем — и про-

1. Народные слова. Минск, 1976, с. 68.

2. Елезовий Глша. Речник косовско-метохиског дијалекта. Географ, 1935, св. 2.

нижновеице в литературные языки, чему содействовал его экспрессивный просторечный характер. Что касается х на месте ш в уральском примере **наколяхматить**, то можно предполагать, что оно было восстановлено вторично, в результате сближения с **дохматить**.